

БЕССМЕРТИЕ ПОЭТА

К 400-летию со дня рождения Вильяма Шекспира

Едва ли кто-нибудь в наши дни не слышал имени величайшего английского национального поэта, гения мирового театра Вильяма Шекспира. Его трагедии и комедии вот уже 400 лет потрясают и увлекают миллионы умов и сердец во всех концах земли; они все чаще и охотнее экранизируются, их сюжеты захватывают воображение композиторов и художников и воплощаются в оперы, балеты, картины. Нигде, даже на родине Шекспира, нет такого поистине всенародного живого интереса к творчеству воинствующего гуманиста, как в нашей стране победившего социализма. Оно и понятно: ведь в его произведениях все пронизано одухотворенной верой в могучий творческий разум свободного человека и беспощадным гневом к миру злого феодального хаоса и разнузданного наглого зла хищнического буржуазного индивидуализма.

Лакеи империалистической реакции пытаются обогатить Шекспира, отсечь взрывчатую силу его передовых идей и представить, как невинного развлекавателя, который, дескать, с точки зрения модернизма, давно устарел. Но триумфальное шествие творчества Шекспира в умах и сердцах простых людей земли остановить нельзя.

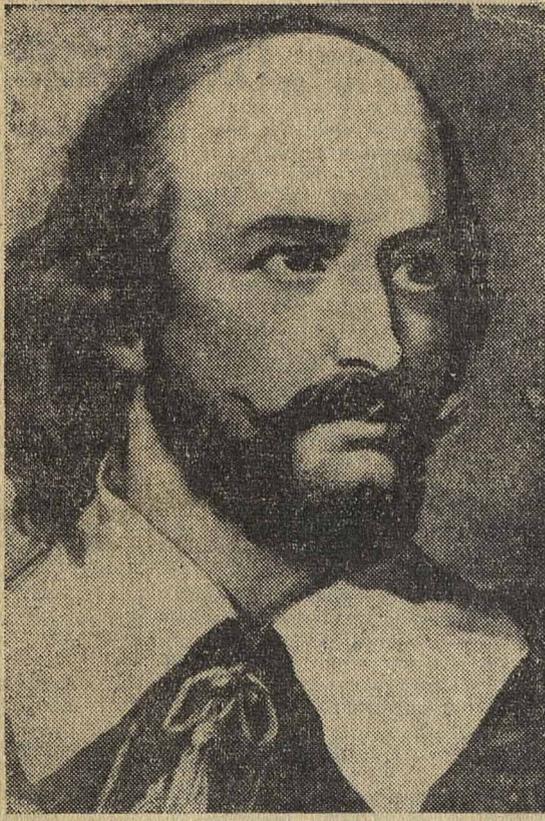
Шекспир жил и творил в эпоху Возрождения, которая в Англии достигла своей высшей точки во второй половине XVI века. Это было время ликвидации феодального средневековья, возникновения городов, формирования наций, национальных языков и литератур. По словам Ф. Энгельса, эта эпоха «нуждалась в титанах и породила титанов по силе мысли, страстности и характеру, по многосторонности и учености». Многовековая диктатура церкви была сломлена, и человек, вырвавшийся из мрачной кельи средневекового монастыря на широкий простор жизни, находит высшее счастье в осуществлении всех творческих сил, вложенных в него щедрой природой. Совершилось открытие мира и человека.

Велико творческое наследие Шекспира. За четверть века (1588—1612) он написал сборник (154 сонета), непревзойденно переведенных на русский язык С. Я. Маршаком, 2 поэмы и 37 драматических произведений. Обычно его творчество рассматривается по трем основным периодам.

1588—1600 гг. — начало творчества. В своих драматических хрониках, главным образом из истории Англии, он еще во многом в традициях «ученого театра» и простонародных балаганов раскрывает неизбежность крушения классов, гибельность феодального кровавого мира, гневно осуждает тиранническое св-во и междоусобицы, проникновенно изображает «судьбу человеческую, судьбу народную» (А. С. Пушкин), процесс закономерного рождения из средневекового хаоса единого национального государства.

Но постепенно Шекспир слил во едино лучшие достижения «университетских умов» с их ориентацией на античную трагедию и яркие, пестрые и живые ярмарочные представления. Шекспир разрушил вековую китайскую стену между величаво-торжественной трагедией и нарочито приземленной, вульгарной комедией. В его драмах, как и в самой жизни, от великого до ничтожного — один шаг, самое мрачное отчаяние соседствует с гомерическим смехом. Недаром К. Маркс считал Шекспира высшим драматическим гением человечества.

Живостью и искрящимся остроумием захватывают шекспиловские комедии — самые полные выражение ренессансного праздника жизни, раско-

Вильям Шекспир — великий английский поэт и драматург. Фотохроника ТАСС.

ванной плоти и духа. Самая напряженная гуманистическая идейность сочетается с буйной сочностью и пестротой жизненных красок, самая глубокая правда изложения человеческих характеров — с безудержной и капризной фантастикой. Вспомним хотя бы идущую на многих советских сценах и часто звучащую по радио «Укрощение строптивой». Даже трагичнейшая «Ромео и Джульетта» лишена безнадежного пессимизма, отчаяния. Весенняя любовь демонична, светла и, казалось, сулит полностью счастья юным влюбленным.

Но в том-то и заключается величие Шекспира, что он сумел найти в глубинах современной жизни источник неодолимого проклятья, лежащего на пути к простому человеческому счастью — кровавую вражду семей. Давно забыли Монтеки и Капулетти причины распри, но стоит им встретиться, и тотчас звенят клинки и льется кровь. Ромео полюбил Джульетту с первого взгляда — на жизнь. Но избежать столкновения невозможно. Исторические противоречия сильнее доброй воли одиночек. Бессмысленно гибнут Ромео и Джульетта. Торжествует вековечное зло. Но нет: трагедия — апофеоз любви (В. Белинский). Герои морально торжествуют: над свежими могилами примиряются Монтеки и Капулетти. Не напрасны жертвы: любовь побеждает смерть.

Второй период творчества Шекспира ознаменован созданием цикла бессмертных проблемных трагедий, в которых вплотную поставлены самые жгучие вопросы человеческого бытия (1601—1608). В этих трагедиях отражены не только социальные противоречия эпохи, но и грандиозные духовные кризисы героев. Едва ли не полнее всего воплощена проблематика гуманизма в трагедии «Гамлет». Традиционный сюжет кровавой мести Шекспир переосмыслил так, что он вырос во всеобъемлющее обобщение закономерностей феодального средневековья, осужденного и проклятого поэтом. И с равной силой звучит утверждение творческого разума, мужественной и несокрушимой в самой гибели своей человечности.

Не перечислить поколения людей, изведавших трепет восторга и холодный ужас приобщения к непоправимой катастрофе в судьбе Отелло. Шекспир поистине волшебным сочетал самую трезвую, нередко нарочито грубую в своей откровенной наготе правду фактов и характеров с фантастической поэтичностью самых возвышенных идеалов пестрой плебейской среды и красоту светлой человечности.

До сих пор простых людей всего света неизменно потрясает трагедия короля Лира. Буржуазная критика закрепила за ней лживый ярлык

«трагедии отцовства», — привычно прибегая к полуправде, выдавая внешние фабульные ситуации за единственно существующее, отсекая идейный смысл. Лир — король с головы до пят, могущественный и властный. Он принимает трепет окружающих не за страх перед его саном, а за почитание его личности. Он вскоре оказывается одиноким, в рубище нищего, бо-сой, с непокрытой головой, бесприютным скитальцем в бурю и ненастье.

Но именно сейчас, лишенный власти и богатства, оказавшись всего лишь «бедным, голым двуногим существом», Лир познал истинную жизнь и в общении с народом прозрел. Ему пришлось поневоле задуматься о смысле жизни. Он впервые ощутил жар искренней любви и силу ненависти к злу и несправедливости. Близость к жизни народа возбудила в Лире мысль и чувство — то, чего не знал король, но без чего нет человека. И если внешне Лир, жертва уродливого развития, совершает падение — превращается из короля в нищего, то внутренне он совершает поразительный взлет: по точному слову Н. А. Добролюбова, он из «варварски бессмысленного положения» переходит в «простое звание человека». «Король Лир» — истинно возрожденческая трагедия, воплотившая в поразительно смелых художественных прозрениях рождение нового человека-гуманиста.

Яростно обрушивается Шекспир на возникающий мир буржуазного эгоизма и стяжательства. Достаточно сослаться хотя бы на «Тимона Афинского», трагедию, в которой, по словам Маркса, «Шекспир превосходно изображает сущность денег», которые «превращают верность в неверность, любовь в ненависть, добродетель в порок, порок в добродетель, слугу в господина, господина в слугу, безрассудство в рассудок, рассудок в безрассудство» Золото и деньги извращают человеческую природу.

В последние годы творчества (1608—1612) Шекспир создает романтические драмы («Буря», «Зимняя сказка»), в которых страстно ищет возможности пусть утопического, но спасительного пути развития человечества, вне тех катастроф, которые были неизбежны на путях буржуазного прогресса. Шекспиру отнюдь не изменила острота социального зренья: он по-прежнему видит несправедливость и пороки и так же непримирим к ним. Только на склоне лет он увлечен поисками положительных решений общественных конфликтов. Но таких решений во времена Шекспира не было и быть не могло. Отсюда и тот утопизм, который естественен и необходим для современника Мора и Кампанеллы, Рабле и Сервантеса, — люди Возрождения умели мечтой порываться к светлому будущему из грязи и хаоса феодально-буржуазного мира.

Свет гения Шекспира прошел через века и стал достоянием всего человечества. Ф. Энгельс видел искусство будущего в соединении шекспировской глубины с идеями всепобеждающего социализма. В наши дни это пророчество особенно очевидно.

Д. ГУТМАН,
доцент БГУ.